

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183585-605>

Мхитарян Гоар Жораевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт Востоковедения НАН РА, Ереван, Армения
goharmkhitaryan7@gmail.com

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА АСТРАХАНИ ПО МАТЕРИАЛАМ «ФИЗИЧЕСКОЙ» ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК 1768–1774 годов

Аннотация. Этноконфессиональному облику Астрахани во второй половине XVIII в. посвящен ряд научных публикаций и исследований (А. И. Юхт, М. М. Имашева, Э. В. Кутрышева, А. Л. Рябцев), но проблема полностью не исчерпана. В настоящей работе нами ставится цель воссоздать наиболее полную и объективную картину формирования этнического и конфессионального состава Астрахани во второй половине XVIII в. и жизни её общин по материалам «физической» экспедиции Академии наук в 1768–1774 гг., которая ранее не часто привлекала внимание исследователей. Методологическую основу статьи составили главные принципы исторической науки: объективность, научность и историзм, предполагающие изучение исторических событий и фактов в конкретных исторических условиях. Проведенное исследование показало, что на этноконфессиональные процессы Астрахани в значительной степени повлияли события внешнеполитического и торгово-экономического характера в регионе. Астрахань была центром международной торговли, связывая Европу с Азией, и европейские нравы и инновации быстро проникали в город, который вбирал определенное количество инородного элемента. По сути, материалы «физической» экспедиции второй половины XVIII в. стали одним из основных источников получения новых фактов и накопления этнографического материала по истории астраханских общин. Следовательно, исследования астраханской экспедиции 1768–1774 гг. под руководством академика С. Гмелина представляют огромное значение для изучения этноконфессиональной истории Астрахани и населяющих ее народов, экономических перспектив края, с учетом исторических особенностей региона. Сочинение С. Гмелина «Путешествие по России для исследования трех царств естества» занимает своё достойное место среди первоисточников по истории Юга России второй половины XVIII в.

Ключевые слова: «физическая» экспедиция 1768–1774 гг.; Академия наук; С. Г. Гмелин; Астрахань; татары; армяне; казаки.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183585-605>

Gohar Zh. Mkhitarian

Cand. Sci. (History), Senior Researcher

Institute of Oriental Studies NAS RA, Yerevan, Republic of Armenia

goharmkhitarian7@gmail.com

ETHNO-CONFESSIONAL PICTURE OF ASTRAKHAN ACCORDING TO MATERIALS OF «PHYSICAL» EXPEDITION OF ACADEMY OF SCIENCES 1768-1774

Abstract. A number of scientific publications and researches (A.I. Juht, M.M. Imasheva, E.V. Kugrysheva, A.L. Ryabtsev) are devoted to the ethno-confessional image of Astrakhan in the second half of the 18th century but the problem has not been fully solved. In this paper, we aim to recreate the most complete and objective picture of the formation of the ethnic and confessional composition of Astrakhan in the second half of the 18th century and the life of its communities based on materials of the «physical» expedition of the Academy of Sciences in 1768-1774, which previously did not often attract researchers' attention. The methodological basis of the article was formed by the main principles of historical science: objectivity, scholarship, and historicism, which imply the study of historical events and facts in specific historical conditions. The study showed that the ethno-confessional processes in Astrakhan were greatly influenced by events of foreign policy and trade and economic nature in the region. Astrakhan was the center of international trade, linking Europe with Asia, and European mores and traditions quickly seeped into the city, which absorbed a certain amount of foreign elements. In fact, the materials of the «physical» expedition of the second half of the 18th century were one of the main methods for obtaining new facts and accumulating ethnographic material on the history of Astrakhan communities. Consequently, the research of the Astrakhan expedition of 1768-1774 under the leadership of Academician S. Gmelin is of great significance for studying the ethno-confessional history of Astrakhan and its peoples and the economic prospects of the region with due consideration of the historical peculiarities of the region. And S. Gmelin's work «Traveling through Russia to Investigate the Three Kingdoms of Nature» takes its rightful place among the primary sources on the history of southern Russia in the second half of the XVIII century.

Keywords: «physica»' expedition of 1768–1774, Academy of Sciences, S. G. Gmelin, Astrakhan, Tatars, Armenians, Cossacks.

Определенную роль в переосмыслении истории Российской империи сыграли академические экспедиции 1768–1774 гг., инициатором и идейным вдохновителем которых был М.В. Ломоносов. Через несколько лет после его смерти по разработанной им программе и по начертанным маршрутам научные экспедиции были отправлены в отдаленные районы страны под руководством ведущих ученых Академии наук [1]. Поводом для реализации «мирных» намерений Российской империи послужило астрономическое явление – прохождение Венеры перед диском Солнца (май, 1769 г.). Под предлогом исследования столь редкого астрономического явления Российская Академия наук снарядила сразу пять т.н. «физических» или «академических» экспедиций для обследования земель Российской империи и сопредельных стран. Инициатором организации экспедиций выступила императрица Екатерина в своем письменном обращении к председателю Академии наук графу В. Орлову 13-го марта 1767 г. [2, с. 5–6].

Одной из экспедиций руководил Самуил (Самуэль) Готтлиб Георг Гмелин (Gmelin, Samuel Gottlieb Georg) (1745–1774) – выдающийся ученый XVIII в., на долю которого пришлось комплексное исследование территорий Восточного Закавказья (западного побережья Каспийского моря) до провинций Гилян и Мазандаран (в Иране) [3]. Ареал его экспедиции (1768–1774) свидетельствовал о географии геополитических интересов Российского государства в регионе. Он как бы завершал длинную цепь обследований прикаспийских районов Кавказа¹, которые исследовали его предшественники А. Волынский, И. Гербер, Ф. Соймонов, И. Лерхе.

Отчеты экспедиционных работ академик С. Гмелин периодически отсылал в Академию наук, где они были изданы в пяти книгах (в 4-х томах) сначала на немецком (1770–1784 гг.), а затем на русском (1771–1785 гг.) языках под заглавием «Путешествие по России для исследования трех царств естества». Так, вторая часть упомянутого труда содержит описание путешествия от Черкаска до Астрахани, с подробным описанием города Астрахани, Волги, рыболовства, этнополитической, социально-правовой и религиозно-конфессиональной истории Астрахани. В городе экспедиция задерживается на целых шесть месяцев и изучает быт, традиции и обычаи местных жителей – казаков, татар и армян. Рисовальщик Ф. Бауэр составляет панораму Астрахани с северо-западной и юго-восточной сторон, а С. Гмелин – подробное описание².

По сообщениям академика, население Астрахани после пожара составляло 2541 домов [4, с. 162–163]. Речь идет о большом пожаре 1767 г., в результате которого погибло 570 человек, а по некоторым данным пострадали 1300 домов [5, с. 53], так как большинство из них были деревянными [6, с. 31]. Известно, что неблагоприятные климатические условия Астрахани, эпидемии и пожары

1 Рукописи академика С. Гмелина на русском, немецком и латинском языках хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии Наук // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 34. «Физическая экспедиция академика Гмелина С.Г. 1768–1774 гг.».

2 «Описание месторасположения г. Астрахани и её окрестностей. На латинск. яз.» // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 34. «Физическая экспедиция академика Гмелина С.Г. 1768–1774 гг.» Д. 19.

регулярно сокращали население города. Ещё в 1692 г. за 5 месяцев бушевания чумы эпидемия унесла жизни 10000 астраханцев и 5000 иностранцев [7, с. 43]. Чума 1728 г. унесла тысячи жизней, вынудив других покинуть город [7, с. 43].

Академик подробно излагает этноконфессиональную историю астраханских татар³ и их переход в российское подданство [8]. Известно, что после завоевания Астраханского ханства (1556 г.) на левом берегу р. Волги был основан русский город в 1558 г. В конце XVI – первой трети XVII в. возникли новые части Астрахани – «города» Белый и Земляной. Вскоре к Земляному городу присоединилась Татарская слобода, населенная юртовскими татарами.

Основными группами татарского населения Астрахани во второй половине XVI – начале XX в. были астраханские (или юртовские) ногайские, средневожские татары-переселенцы (казанские и мишанские), агрыжанские, бухарские и гилянские [9, с. 116]. Исследование проблем этнической идентификации астраханских татар Р. Алиева выявило, что пройдя путь развития с XVI по XIX в., сам термин «юртовские татары» эволюционировал из этнического⁴ в нарицательный, обозначающий служилые слои тюркского населения [10, с. 46]. Астраханские или юртовские татары делились на три подгруппы: служилые, ясачные (ясашные) и емешные.

По данным исследования Р. Алиева, служилыми татар называли, только обозначая их социальный статус, т.к. они не относились ни к табунным головам, ни к мурзам, а ясашными татарами были зависимые от мурз и табунных голов юртовские татары [11, с. 176]. Резюмируя, автор пишет: «...учитывая характер феодальных отношений в XVII–XVIII вв. в юртовской среде, можно сделать предположение, что под ясачными татарами подразумевалось исконное астраханско-татарское население, решившее остаться на данной территории после присоединения Астрахани к Московскому государству» [11, с. 176].

Сообщения академика С. Гмелина свидетельствуют, что юртовским татарам было запрещено заниматься торговлей, и основной род их деятельности составляли земледелие и скотоводство⁵, «хотя некоторые из них под именем других татар, армян и индийцев» торговали [4, с. 175].

Издrevле Астрахань была многонациональным торговым городом, где бок о бок жили армяне, греки, грузины, персы, русские, индийцы [12], тюркские народы и другие [13, с. 16–18; 5, с. 52–54]. Первые гостиные дворы состояли при таможенных пунктах, и с течением времени места расположения и названия гостиных дворов становятся постоянными, т. к. торговцы предпочитали занимать склады и торговые помещения в дворах по этническому принципу. Так возникли армянский, русский, гилянский, индийский, бухарский и т. д. дворы [14, с. 145].

3 «Описание астраханских татар и казаков. На латинск. яз.» // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 34. «Физическая экспедиция академика Гмелина С.Г. 1768–1774 гг.». Д. 18.

4 Принято считать, что тюркское население Астрахани, известное под названием «юртовские татары», начиная с XVI в. представляло собой отдельный этнос, противопоставляющийся в источниках ногайцам.

5 «Описание Астраханских татар, их нравов, обычаев и быта. На латинск. яз.» // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 34. «Физическая экспедиция академика Гмелина С.Г. 1768–1774 гг.». Д. 22.

В Астрахани насчитывалось 657 душ агрыжанских, гилянских и бухарских татар, которых С. Гмелин называет «пришельцами». Благодаря последовательной торговой политике Ивана IV в Астрахани появились подворья: Гилянское («кызылбашей», как их называли на Руси) для персидских и Бухарское для среднеазиатских («тезиков») [15, с. 58].

Во второй половине XVII в. в городе появился третий гостиный двор – Агрыжанский. Известно, что торговцы-переселенцы из отдаленных индийских провинций вступали в брак с местными татарками и их потомки назывались «агрыжанские татары» [16, с. 113]. «Агрыжан, – писал С. Гмелин, – есть татарское слово и на российском языке значит выродка, то есть живут в оных такие татары, кои произошли от индийцев, потому что индийцы, поселившись в Астрахани, женились на татарках, прижили с ними детей и сие так размножились, что ими настоящую слободу населить можно было» [4, с. 145].

Индийские купцы относились к богатому слою торговцев, но по численности они значительно уступали армянским купцам. На протяжении всего XVII в. в городе стабильно проживало несколько десятков индийских купцов, некоторые из них жили с семьями [17, с. 105]. Индийский гостиный двор был построен «наподобие каменной ограды, какие около старых монастырей бывают. Уже в начале XIX в. в нём торговали индусы, персы, среднеазиатские купцы товарами, привезенными из Персии, Хивы, Бухары, от Мангышлакской пристани» [14, с. 146].

Как справедливо отмечает исследователь М. Имашева, употребление этнонима «татары» в отношении к жителям Трёх дворов не совсем верно, так как этнически татарами, в современном понимании этого слова, они не были [18, с. 41–42]. Более того, в силу политических и экономических причин, в течение XVII–XVIII вв. татарские слободы Астрахани заселялись преимущественно по конфессиональному признаку, и, тем не менее, именно татары стали доминирующим этническим элементом, создавшим уникальный этнокультурный ландшафт города [19].

В XVIII в. Астрахань становится самым южным форпостом Российского государства и центром русско-иранской (восточной) торговли с многонациональными т. н. «восточными колониями» [20].

Со временем территория Трёх дворов, располагавшаяся на окраине Астрахани и включавшая административные участки города, стала центром формирования астраханской махалли, получившей неофициальное название Татарской слободы [21 с. 277–278].

Бухарская слобода имела равную длину с Агрыжанским двором, там начиналась Гилянская слобода, имеющая одинаковую с бухарской длину и ширину [4, с. 146]. «В Бухарской слободе, – писал С. Гмелин, – их считается триста семьдесят четыре души, в ней находится шейх, шесть мулл, два абыза и шесть дервишей; в Гилянской – сто семьдесят восемь, два попа и три монаха, а в Агрыжанской – сто пять, считая тут же и двух церковных прислужников». По подсчетам, в Бухарском и Гилянском селениях соответственно имелось 65 и 86 дворов, а в

Агрыжанском – 43. Все они были суннитами и в «поведении жития» были совершенно сходны с местными татарами, за исключением занятием торговлей [4, с. 197; 21].

До 1786 г. татары Трех дворов пользовались правами своего самоуправления, подчиняясь специально созданному в Астрахани Азиатскому Магометанскому суду, и платили в казну незначительные пошлины [22, с. 206]. В 1786 г. было создано Кавказское наместничество и, согласно положениям «Городового положения», татары Трех дворов должны были записаться в российское купечество и мещанство. Большинство жителей Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов предпочли записаться в мещанство, что в свою очередь обусловило увеличение налогов, а население дворов попало в ведение Городового магистрата [22, с. 207].

Вторым по величине «другим азиатским народом», живущим в Астрахани, были армяне⁶ [23]. Исторические связи армян с политическими и торговыми центрами Поволжья, такими поселениями, как Сарай-Бату, Сарай-Берке, Золотой Орды, Великой Болгарии [24, с. 13-15], Казанским и Астраханским ханствами [25, с. 44-45], установились еще в Раннем Средневековье. В русских летописях первые упоминания об армянах в Астрахани встречаются в конце XV в. [26, с. 175], затем в XVI в. – сразу после завоевания Астраханского ханства (1556) [27].

Армяне вместе с устремившимися в Астрахань индийцами, иранцами, бухарцами и кавказскими народами вели активную торговлю [28, с. 56]. Источники конца XVI в. упоминают о существовании Армянского гостиного двора (Армянского двора) в городе. Согласно источникам, в начале XVII в. в Астрахани армянские купцы жили и на «Гилянском дворе» [29, с. 85–86]. Естественно, что многие из армянских купцов Астрахани были родом из иранских провинций и вели торговую деятельность с жителями государства Сефевидов, в том числе с армянами, подданными Ирана. Сохранились личные имена армянских купцов, проживавших в районе гилянцев Астрахани в XVII в.: Вардан, Петрос, Мурад, Алексан, Сергей, Ованес, Пирум, Минас, Федор. Они прожили в Астрахани 15–20 и более лет, пополнив ряды местной армянской общины, а некоторые уже здесь родились [30, с. 111, 123]. Однако в начале XVII в. количество армянских семей было еще невелико – не более 11 [31, с. 373].

В середине XVII в. армяне Астрахани получили от российских властей право проживания в районе Садового Бугра [28, с. 57]. В тот же период (1625 г.) армяне были первыми купцами, у которых в городе была торговая площадь, торговые дома и кладбище [31, с. 19], а в 1640 г. начинается строительство армянской церкви [7, с. 35].

В 1667 г. по договору с русским правительством Джульфинская компания получила монополию на торговлю шёлком с Российским государством, где Астрахань стала главным торговым пунктом [32]. Это вызвало увеличение объёма

6 «Описание Астарханских татар и армян. На немец. яз.» // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 34. «Физическая экспедиция академика Гмелина С.Г. 1768–1774 гг.». Д. 21.

торговли Армянского торгового двора и приток в Астрахань служащих Джульфинской компании, часть которых стали постоянными жителями города. Более того, в торговую деятельность компании вовлекались и местные армяне [33, с. 52.] Армянские купцы участвовали как в вывозе товаров из Астрахани на внутренний рынок, так и в привозе туда товаров, закупленных из разных уголков Российской империи. Привезенные в Астрахань товары армянские купцы в основном экспортировали в страны Ближнего Востока [34, с. 119].

Армянский гостиный двор в Астрахани состоял из 74 лавок, где торговали не только армяне, но и все другие «живущие в Астрахани народы, как-то: Татары, Грузины, Персияне, Калмыки и некоторые из Европейцев католицкаго и лютеранского закона». Торговали персидскими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, преимущественно оптом [14, с. 146].

В 1717 г. в России была образована епархия Армянской апостольской церкви с епархиальным центром в Астрахани [35; 32, с. 132–159].

Из рассказа С. Гмелина об астраханских армянах видно, что он хорошо знал историю местной армянской общины. Так, С. Гмелин пишет, что армяне называют себя «гай» (на арм. – *հայ*) и в результате доброго отношения российских властей они сначала поселились в Казани, а затем перебрались в Астрахань [4, с. 202]. Решение о поселении армян в Астрахани и других населенных пунктах России он объясняет тем, что это более удобное место для ведения торговли.

Изначально армяне заселяли в Астрахани два основных района — так называемые Старую и Новую слободы. Старая слобода находилась в восточной части центрального городского острова, недалеко от того места, где от р. Кутум ответвляется соединяющий ее с Волгой канал. С начала XVIII в. армяне стали также селиться в заканальной части города, получившей у армян название Новой слободы (Нового магала). Постепенно основная масса армянского населения Астрахани сосредоточивается в этой части города. В своем исследовании С. Гмелин приводит информацию об армянском населении Астрахани второй половины XVIII в. По его словам, количество мужчин в городе составляло 1281, из них 91 были католиками [4, с. 202]. А в 1776 г. в Новой слободе проживало уже 60% армянского населения города — 1981 из 3222 [36, с. 80]. Последующие статистические данные показывают, что в течение второй половины XVIII в. количество жителей астраханской армянской колонии выросло с полутора до пяти тысяч, то есть более чем в 3 раза. По количеству жителей армяне занимали в городе третье место (после русских и татар) [36, с. 78].

По данным «физической» экспедиции 1768–1774 гг., армянское население города во второй половине XVIII в. имело особый административно-правовой статус. Армяне Астрахани были наделены большими правами и полномочиями, которые иногда были больше, чем у местных русских. Говоря о правах и обязанностях армян, С. Гмелин сравнивает их с местной татарской общиной. Армянское население было освобождено от всех видов налогов и сборов, вместо этого они платили 1000 рублей в российский магистрат. Во время

визита ученого эта сумма составила 739 рублей. Кроме того, армяне были обязаны предоставлять властям квартиры для различных нужд, так как Астрахань сильно пострадала от пожара [4, с. 203; 37, с. 1019].

Дело в том, что распоряжением Правительствующего Сената от 17 сентября 1746 г. [38, с. 581–583] был учрежден автономный орган самоуправления – Ратгауз или Ратхауз⁷, что привело к судебной автономии астраханских армян. Согласно документу, армянское население Астрахани было разделено на три группы – «статьи», в соответствии с ролью и положением, занимаемыми ими в торговле и ремесле. Каждая из групп выбирала в состав судей своего представителя. Вместе с тем требовалось, чтобы двое из судей были армянами-григорианцами, а один – католиком [39, с. 58].

По решению губернской канцелярии от 11 мая 1748 г. они должны были ежегодно платить 1000 руб., из них 739 руб. «в помощь русскому купечеству» и 261 руб. на благоустройство города. Ратгауз просил убавить налог наполовину, т. е. до 500 руб. и представил в губернскую канцелярию ведомость разверстки этой суммы среди населения колонии. В результате компромисса размер налога был снижен до 739 руб. в год, т. е. суммы, которая передавалась в магистрат [40, с. 70–71].

Во второй половине XVIII в. был издан целый ряд актов русского правительства, подтверждающих привилегированное положение армянских колоний. 4 декабря 1762 г. был опубликован «Манифест о позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России» [41, с. 126–127], а 22 июля 1763 г. последовал «Манифест о выезжих иностранцах», в котором оговаривались их права и привилегии при поселении в России [41, с. 313–316]. В течение XVIII в. сформировались известные астраханские купеческие фамилии – Панаевы, Дадашевы, Франгуловы, Калустовы, Сергеевы, Григорьевы, Агамжановы, Мизандронцевы, Агамовы, Алабовы, Агабабовы, Федоровы, Асатуровы, Поповы и другие, которые внесли свой вклад в многовековую историю Астрахани. [42, с. 415].

Указом от 13 января 1765 г. административно-правовые органы армянского и мусульманского населения Астрахани объединялись в один суд, который размещался в одном здании, но армянские и татарские судьи заседали в различных помещениях. Армянский судебный орган назывался Азиатский Армянский (или Армяно-азиатский), а татарский – Азиатский Магометанский. «Для лутчего разсмотрения дел и недсмотрения над ними, – говорилось в указе Астраханской губернской канцелярии от 31 января 1765 г., – определяется... бывший здесь полицеймейстером титулярный советник Андрей Беков, с жалованьем по его чину, ...которое ему и получать от тех иноземцев»⁸.

По сведениям С. Гмелина, третью часть жителей Астрахани составляли казаки [4, с. 220]. Известно, что с момента появления казаков на Руси, «по городам стояли на постоянной службе военные люди, которых называли стрельцами и казаками». В основном именно они были основателями тех городов, где жили

⁷ Он начал функционировать с января 1747 г.

⁸ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 2. Док. 10.

и служили. Городские стрельцы получали название «городовых казаков» и несли военную службу [43, с. 27].

Первые упоминания о казаках на Нижней Волге связаны с военными походами русских в Астрахань в 1554 и 1556 гг. под командованием Ивана IV, а с 1558 г. русские начали заселять Астрахань. Для защиты Волги от набегов «вольных бродячих людей», которые шли сюда «партиями» для добычи, по берегам Волги были учреждены «сторожевые форпосты, которые охранялись казаками Донскими, Волжскими, Царицынскими, Черноярскими, а потом и Астраханскими» [43, с. 11]. До 1737 г. астраханские казаки «служили, но правильного военного устройства не имели», и тогда по приказу Сената было решено образовать из них т.н. трехсотную команду под командованием полковника А.Н. Слободчикова. В эти подразделения брали крещенных калмыков, татар, вольных людей [44, с. 18].

Обширные и малонаселенные территории Нижней Волги требовали защиты более многочисленным воинским контингентом, и по указу Сената от 28-го марта 1750 г. было принято решение о содержании в Астрахани 500 казаков, а «команду переименовать в конный полк» [44, с. 18, 29].

Особенностью астраханского казачества был его полиэтнический состав. Среди казаков были русские, поляки, калмыки, татары, малороссы. Казачество являло пример религиозной терпимости. Хотя подавляющее большинство казаков были православными, среди них встречались и мусульмане, и католики, и даже старообрядцы [45, с. 331].

Среди жителей города были астраханские крестьяне, которые приехали сюда из разных уголков страны, чтобы заняться рыбной ловлей и другими видами деятельности. С. Гмелин не исключал, что среди них могли быть и беглые крестьяне [4, с. 222].

В Астрахани образовались большие группы людей т.н. «безродные» или «люди», которые, по их словам, «не имели родственников», нигде не были прописаны. Часть их подчинялась губернской канцелярии («безродные губернские»), а другие употреблялись в «государевых работах» при садовой конторе, при шелковом заводе и т.д, получая зарплату, равную зарплате солдат [4, с. 223].

Разнообразие русского, тюркского, армянского, персидского и других языков нашло отражение в диалектах жителей и во многих местах города. Многонациональный, многоязычный город отличался религиозным разнообразием и толерантностью, где бок о бок были представлены ислам, христианство, иудаизм. Известно, что первая мечеть в Астрахани была построена еще в 1558 г., а в 1666 г., по сообщениям Эвлии Челеби, в «посаде» (в Земляном «городе») уже существовало 7 действующих мечетей [46, с. 132].

Резюмируя, отметим, что из повествования С. Гмелина становится ясно, что он имел полное представление об этническом облике Астрахани, был достаточно информирован о социально-экономической и правовой истории её многоконфессиональной общины. Хотя академик не указывает, что во время

путешествия он пользовался специальной литературой или источниками, но одновременно жалуется, что его «дорожная библиотека очень мала», а информации в ней недостаточна [47, с. II]. Очевидно, что он был знаком со специальной литературой, записками предыдущих путешественников, государственным делопроизводством (указы Сената, нарративные документы Канцелярии астраханского губернатора).

С другой стороны, как справедливо отмечает российский исследователь А.Г. Хропов, участники «физических экспедиций» XVIII в. не имели возможности пользоваться подробными географическими картами, кроме «Атласа Российского» (СПб., 1745) [48], и часто «обращались к помощи проводников и активно взаимодействовали с местным населением, опрашивая его об объектах, осмотр и обследование которых представляли научный интерес» [49, с. 240].

«Путешествие по России для исследования трех царств естества» – это не любительское сочинение или мемуары путешественника, а в высшей степени логичное произведение с научной структурой и, как справедливо отмечают российские исследователи В. Головнёв и Т. Киссер, «этнография рождалась не в кабинетах, а в путешествиях. При этом самые яркие результаты и прозрения приносили дальние и долгие путешествия на восток» [50, с. 67]. Кроме того, астраханская экспедиция осуществляла, в том числе, и разведывательную деятельность [51, с. 33].

Академические экспедиции 1768–1774 гг. стали одним из самых ярких этапов в развитии географии, ботаники, зоологии, этнографии, климатологии России [52, с. 173] и заложили фундамент в освоение имперского пространства, не только в хозяйственно-экономическом и научном плане, но и в политическом, и в этом деле вклад астраханской экспедиции и его руководителя С. Гмелина огромен.

Исследования, проведённые «физической» экспедицией, относятся к числу наиболее важных источников по истории и культуре народов, населяющих Астрахань. Академичность и беспристрастность описаний их быта, хозяйственного уклада и религиозной жизни относят эти сведения в разряд не просто научных трудов, но и важных первоисточников, большая часть которых находит подтверждение в массе других видов источников.

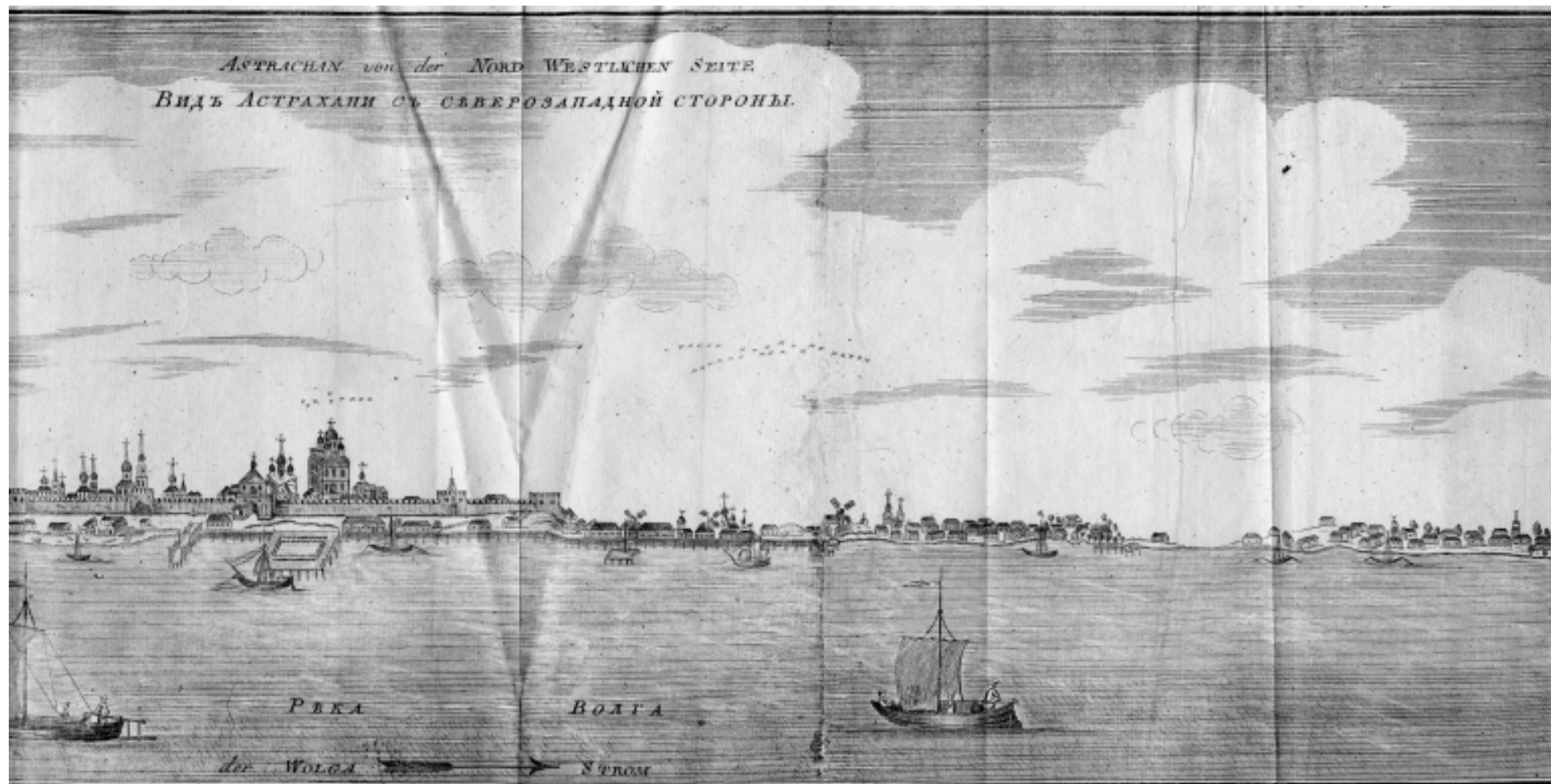

Рис. 1. Вид Астрахани с северо-западной стороны [4, с. 260]

Fig. 1. View of Astrakhan from the northwest [4: 260]

Рис. 2. Вид Астрахани с юго-восточной стороны [4, с. 361]

Fig. 2. View of Astrakhan from the south-eastern side [4: 361]

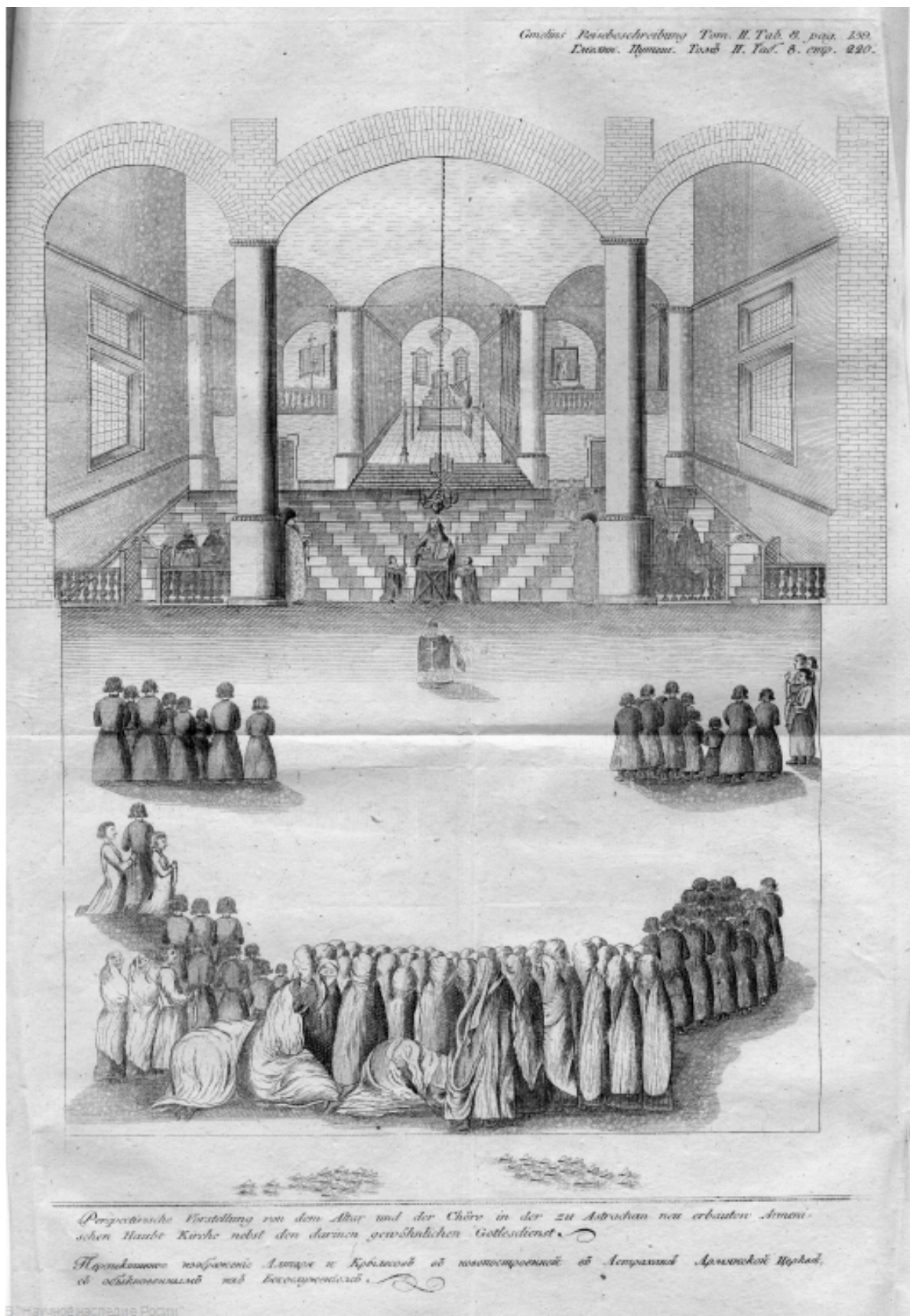

Рис. 3. Богослужение в армянской церкви Астрахани [4, с. 220]

Fig. 3. Worship service in the Armenian church in Astrakhan [4: 220]

Рис. 4. Армянин в традиционном костюме [4, с. 220]

Fig. 4. Armenian in the traditional costume [4: 220]

Рис. 5 Армянка в традиционном костюме [4, с. 221]

Fig. 5. Armenian woman in the traditional costume [4: 221]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киссер Т.С. Об организации «физических» экспедиций 1768–1774 гг. // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 164–170. DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-164-170
2. Наблюдения явления Венеры в Солнце в российской империи в 1769 году учинением с историческим предуведомлением, сочиненным Степаном Румовским. СПб., При Императорской Академии Наук, 1771. – 165с.
3. Мхитарян Г.Ж. Путешествие С. Гмелина в Восточное Закавказье и северные районы Ирана // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, Ред. кол. Р. А. Сафрастьян и др. 2018. Т. XXXI, С. 76–87. (на арм. яз.) DOI: 10.52837/18291422-2018.31-76
4. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 2. От Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1777. – 361с.
5. Новый и полный географический словарь Российского государства. Ч. 1. – М.: Университетская типография, 1788. – 292с.
6. Дж. Белл Белевы путешествия чрез Россию в разныя Азиатския земли, а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь. Ч. 1. [Путь в Персию и Китай], перевёл с французскаго Михайло Попов. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1776. – 251с.
7. Восканян В.К. Из истории основания армянских поселений в России // Вестник общественных наук АН РА. 1960. № 2. С. 26–44 (на арм. яз.).
8. История татар с древнейших времён, в 7-и томах, т. V, Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) / Главный редактор Р. Хакимов. Казань, 2014. – 1112 с.
9. Сызранов А.В. Татары Астрахани во второй половине XVI–XX в.: страницы этнической истории // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)». Материалы Международной научной конференции (26–28 октября 2017 г.) / Отв. ред. и сост.: А. П. Романова, Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрин. Астрахань, «Астраханский университет», 2018. С. 116–119.

REFERENCES

1. Kisser TS. On the organisation of the «physical» expeditions of 1768-1774. *Kunst-kamera* 2019; 3(5):164-170 (In Russ.) DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-164-170
2. *Observations of the Apparition of Venus in the Sun in the Russian Empire in 1769 with a Historical Preface by Stepan Rumovsky [Nablyudeniya iavleniya Venery v Solntse v rossiyskoi imperii v 1769 godu uchineniem s istoricheskim preduvedomleniem, sochinennym Stepanom Rumovskim]*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1771:165. (In Russ.)
3. Mkhitarian G.Zh. S. Gmelin's Journey to Eastern Transcaucasia and Northern Iran. *Countries and Peoples of the Near and Middle East*. Ed. R. A. Safrastyan et al. – Vol. XXXI. 2018:76-87. (In Armenian) DOI: 10.52837/18291422-2018.31-76
4. Gmelin S.G. *A trip across Russia to explore the three kingdoms of nature: Part 2 [Puteshestviye po Rossii dlya issledovaniya trekh tsarstv yestestva: Chast 2. Ot Cherkaska do Astrakhani i prebyvanie v sem gorode: s nachala avgusta 1769 po piatoe iyunia 1770 goda.]* Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1777:361. (In Russ.)
5. *New and Complete Geographical Dictionary of the Russian State: Part 1*. Moscow: University printing house, 1788:292. (In Russ.)
6. John Bell. *Bell's travels through Russia to various Asiatic lands, namely, to Ispahan, to Peking, to Derbent and Constantinople. Part. 1. [Journey to Persia and China] [Belevy puteshestviia chrez Rossiyu v raznie Asiatskie zemli, a imenno: v Ispagan, v Pekin, v Derbent i Konstantinopol'. Ch. 1. [Put' v Persiyu i Kitay],* Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1776:251. (In Russ.)
7. Voskanyan VK. From the History of the Establishment of Armenian Settlements in Russia. *Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of Armenia* 1960; (2):26-44. (In Armenian).
8. *History of the Tatars from the most ancient times, in 7 volumes*. Vol. V: The Tatar people within the Russian state (second half of the XVI-XVIII centuries). [Istoriya tatar s drevneishikh vremen, v 7-i tomakh, t. V, Tatarskiy narod v sostave Rossiyskogo gosudarstva (vtoraya polovina XVI–XVIII vv.)]. Kazan, 2014:1112. (In Russ.)
9. Syzranov AV. Tatars of Astrakhan in the second half of XVI-XX centuries: pages of ethnic history. *Astrakhan Petrovsky readings: "Russia – Astrakhan – The East: integral in-*

10. Алиев Р.Т. Проблема этнической идентификации юртовских татар // Журнал Фронтальных Исследований. 2016. № 3. С. 39–51.

11. Алиев Р.Т. Проблема этнической идентичности астраханских татар в источниках XVI–XVII вв. // Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие (к 300-летию образования Астраханской губернии)». Материалы Международной научной конференции (26–28 октября 2017 г.) / Отв. ред. и сост.: А. П. Романова, Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрин. Астрахань, «Астраханский университет», 2018. С. 176–178.

12. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 135–143.

13. Географический лексикон Российского государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовья, рудные заводы и прочие достопамятные места обширной Российской империи. М.: При Императорском Московском Университете, 1773. – 479с.

14. Имашева М.М. Гостиные дворы Астрахани в конце XVIII – первой половине XIX века как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1 (31). С. 145–149.

15. Гусарова Е.В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009. – 492с.

16. Небольсин П.И. Очерки Волжского понизовья. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1852. – 197с.

17. Магомедов Н.А. Магарамов Ш.А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // Альманах современной науки и образования «Грамота». 2014. № 8 (46). С. 105–108.

18. Имашева М.М. О предпринимательстве татар Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов в конце XVIII – начале XIX вв. // Каспийский регион. Политика, экономика, культура. Астрахань, 2012. №3. С. 40–50.

19. Хабутдинов А., Имашева М., Хабутдинова М. Татарские слободы Казани и

teraction (to the 300th anniversary of the Astrakhan province)”. Materials of the International scientific conference. Ed. and coauthors: Romanova AP, Timofeeva EG, Tyurin AO.; 2017 oct 26-28; Astrakhan. Astrakhan: “Astrakhan University”, 2018: 116–119 (In Russ.)

10. Aliev RT. The problem of ethnic identification of the Yurt Tartars. *Journal of Frontier Studies* 2016; (3):39-51 (In Russ.)

11. Aliev RT. The problem of the ethnic identity of the Astrakhan Tatars in the sources of the XVI–XVII centuries. Astrakhan Petrovsky readings: “Russia – Astrakhan – The East: integral interaction (to the 300th anniversary of the Astrakhan province)”. Materials of the International scientific conference. Ed. and coauthors: Romanova AP, Timofeeva EG, Tyurin AO. 2017 oct 26-28; Astrakhan: “Astrakhan University” 2018: 176-178. (In Russ.)

12. Yukht AI. The Indian colony in Astrakhan. *Questions of History*. 1957; (3):135-143 (In Russ.)

13. *Geographical Lexicon of the Russian State, or Dictionary, describing in alphabetical order rivers, lakes, seas, mountains, towns, fortresses, notable monasteries, castles, winter camps, ore mines and other memorable places of the vast Russian Empire*. Moscow: University printing house, 1773: 479. (In Russ.)

14. Imasheva MM. Astrakhan guest courts at the end of XVIII – first half of XIX as a form of entrepreneurship of persian merchants. *Science Vector of Togliatti State University* 2015; 1(31):145-149. (In Russ.)

15. Gusarova EV. *Astrakhan findings: History, architecture, urban planning of Astrakhan in the XVI-XVIII Centuries According to documents from the collections of St. Petersburg [Astrakhanskie nakhodki: istoriya, arkhitektura, gradostroitel'stvo Astrakhani XVI-XVIII vv. Po dokumentam iz sovraniiy Peterburga]*. Saint Petersburg, 2009:492. (In Russ.)

16. Nebolsin PI. Studies of the Lower Volga region [*Ocherki Volzhskogo ponizov'ya*] Saint Petersburg, 1852:197. (In Russ.)

17. Magomedov NA., Magaramov SA. The indian merchants in development of trade contacts between Derbent and Astrakhan in the XVII century [Indiyskoe kupechestvo v razvitii torgovykh kontaktov Derbenta s Astrakhan'yu] *The almanac of contemporary science and education, “Gramota”*. 2014; 8 (46): 105-108. (In Russ.)

18. Imasheva MM. On Entrepreneurship of Tatars of Bukhara, Gilyan and Agryzhan Yards at the End of XVIII – Early XIX Centuries [O predprinimatel'stve tatar Buharskogo, Gilyanskogo i Agryzhanskogo dvorov v konce XVIII

Астрахани во второй половине XVIII — начале XX в.: культура и развитие // Ислам в современном мире. 2020. Том 16. № 2. С. 139-158. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-139-158

20. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции. Т. II. Кн. III. М.: Университетская типография, 1785. — 646с.

21. Имашева М.М. Белая «татарская» мечеть г. Астрахани. // Эхо веков. № 3/4, 2017. С. 277–278.

22. Имашева М.М. Астраханское городское общество татар Трех дворов – проблемы этнической, социально-правовой и экономической идентификации в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Материалы международной научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII – середина XIX вв.)». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 204–221.

23. Мхитарян Г.Ж. Армянская община Астрахани в «Путешествии» Самуила Гмелина // Армения и Восточно-христианская цивилизация, III Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного армениста-кавказоведа Павла Чобаняна (1948–2017 гг.). Ереван, 17–18 мая. 2018. С. 224–233. (на арм. яз.).

24. Хачикян Л.С. Армяне в древней Москве и на путях ведущих в Москву. Ереван, 2009. — 114 с.

25. Хачикян В.А. Образование армянской колонии в Астрахани // Вестник общественных наук. 1983. № 4. С. 44–57.

26. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века / Отв. ред. М. Н. Тихомиров, подготовка издания: Е. П. Борисова, Т. Н. Протасьева, М. В. Щепкина; Институт истории АН СССР. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. — 1949. — 464с.

27. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2006. — 303 с.

28. Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. М.: Тип. С. Селивановского, 1841. — 221с.

29. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, Изданы под редакцией Н. И. Веселовского, Т. 3. Царствование Михаила Федоровича. Н. И. Веселовский. — СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатная П.О. Яблонского, 1898. — 738 с.

— nachale XIX vv.]. *Kaspijskij region. Politika, ekonomika, kul'tura*. 2012; 3:40-50. (In Russ.)

19. Khabutdinov AYu., Khabutdinova MM., Imasheva MM. Tatar Settlements of Kazan and Astrakhan in the Second Half of the 18th – Early 20th Centuries: Culture And Development. [Tatarskie slobody Kazani I Astrakhani vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX v.: kulura I razvitie]. *Islam in the modern world*. 2020; 16(2):139-158. (In Russ.) DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-139-158

20. Chulkov MD. A historical description of Russian commerce. Vol. 2. Book 3. [Istoricheskoe opisanie rossiyskogo kommertsii. T. II. Kn. III.] Moscow: University printing house, 1785:646. (In Russ.)

21. Imasheva MM. The White “Tatar” Mosque of Astrakhan [Belaya «tatarskaya» mechet’ goroda Astrahani]. *Ekho vekov*. 2017; 3-4:117-126. (In Russ.)

22. Imasheva MM. Astrakhan city society of Tatars of Three Courts - problems of ethnic, socio-legal and economic identification at the end of XVIII - first half of XIX centuries [Astrakhanskoe gorodskoe obshhestvo Tatar Trekh dvorov – problemy etnicheskoy, socialno-pravovoy i ekonomicheskoy identifikacii v konce XVIII – pervoy polovine XIX vv.] *Materials of the international scientific conference «Historical Fate of Peoples of Volga and Urals region (XVIII - mid XIX cc.)»*. Kazan. 2015:204-221. (In Russ.)

23. Mkhitarian GZh. The Armenian Community of Astrakhan in Samuel Gmelin’s Journey. *Armenia and Eastern Christian Civilisation, III Republican Conference dedicated to the 70th anniversary of the famous Armenian-Caucasian scholar Pavel Chobanyan (1948-2017); 2018 may 17-18; Yerevan*. Yerevan. 2018:224–233. (In Armenian.)

24. Khachikyan LS. *Armenians in ancient Moscow and on the routes leading to Moscow*. [Armiane v drevnei Moskve i na putiakh vedushchikh v Moskvu]. Yerevan, 2009:114. (In Russ.)

25. Khachikian VA. Establishment of an Armenian colony in Astrakhan. *Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of Armenia* 1983; (4):44-57.

26. *The Complete Collection of Russian Chronicles. T. 25. The Moscow Annalistic Code of the late 15th century [Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 25. Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka]*. / Edited by M. N. Tikhomirov, prepared by E. P. Borisova, T. N. Protasieva, M. V. Shchepkina; Institute of History of the USSR Academy of Sciences. M.; L.: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 1949:464. (In Russ.)

30. Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. Ереван, 1964. – 305с. (на арм. яз.)

31. Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, Астрах. Кирилло-Мефодиев. о-во, 1887. – 89с.

32. Кугрышева Э.В. История армян Астрахани. Астрахань: Изд. «Волга», 2007. – 287с.

33. Хачатурян В.А. Образование армянской колонии в Астрахани // Вестник общественных наук. 1983. № 4. С. 44–57.

34. Юхт А.И. Участие армянского купечества во внутренней торговле России (20–40-е годы XVIII в.) // Историко-филологический журнал. 1979. № 3, С. 112–128.

35. Тимофеева А.А. Религиозные структуры повседневности Астраханских армян // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы IX Всероссийской научной конференции, 27 апреля 2013 г., посвященной 455-летию г. Астрахани. Астрахань, 2013. Ч. II: Работы молодых учёных. С. 44–47.

36. Хачатурян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века // Известия АН АрмССР. Общественные науки, 1965. № 7. С. 77–87.

37. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649-1825 гг. Т. XXVIII. / Под ред. М.М. Сперанского, СПб., Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1349с.

38. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649-1825 гг. Т. XII. / Под ред. М.М. Сперанского, СПб., Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 962 с.

39. Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Известия АН АрмССР. Общественные науки, 1963. № 12. С. 57–68.

40. Юхт А.И. Социальная борьба в астраханской армянской колонии (середина XVIII в.) // Известия АН Армянской ССР. Общественные науки. 1979. № 6. С. 69–80.

27. Zaytsev IV. Astrakhan Khanate. [Astrakhanское ханство]. Moscow: Publishing house Vostochnaya literatura, 2006:303. (In Russ.)

28. Rybushkin MS. Notes on Astrakhan. [Zapiski ob Astrakhani]. Moscow: Tip. S. Sevilianovskogo, 1841:221. (In Russ.)

29. Monuments of diplomatic and trade relations between Moscow Rus' and Persia. T. 3. The reign of Mikhail Fedorovich. [Pamiatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenii Moskovskoi Rusi s Persiey. Vol. 3: Tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha]. – Saint Petersburg, 1898:738. (In Russ.)

30. Abrahamyan AG. Short Outline of the History of Armenian Resettlement Centres. [Kratkiy ocherk istorii armianskikh pereselencheskikh ochagov] Vol. 1. Yerevan, 1964:305. (In Armenian).

31. The Klyucharyov chronicle. History about the beginning and resumption of Astrakhan, events that happened there, about its former bishops, and also about voivodes, town governors and governors. [Kliucharevskaia letopis'. Istoriya o nachale i vozobnovlenii Astrakhani, sluchivshikhsia v nei proisshestviyakh, ob arkhieriakh v onoi byvshikh, a takzhe o voevodakh, gradonachal'nikakh i gubernatorakh]. – Astrakhan, 1887:89. (In Russ.)

32. Kugrysheva EV. History of the Armenians of Astrakhan. [Istoria armyan Astrakhani] Astrakhan: Volga Publishing House, 2007:287. (In Russ.)

33. Khachatryan VA. Formation of an Armenian colony in Astrakhan [Obrazovanie armyanskoy kolonii Astrakhani] Bulletin of Social Sciences. 1983; 4:44-57. (In Russ.)

34. Yukht AI. Participation of Armenian merchants in Russia's domestic trade (20th-40th years of the 18th century) [Uchastie armyanskogo kupechestva vo vnutrenney torgovle Rossii (20-40-e gg. XVIII v)] Historical and Philological Journal. 1979; 3:112-128. (In Russ.)

35. Timofeeva AA. Religious structures of everyday life of Astrakhan Armenians [Religioznye struktury povsednevnosti Astrakhanskikh armyan] Crossroads of History. Current Problems of Historical Science: Proceedings of the IX All-Russian Scientific Conference, April 27, 2013, dedicated to the 455th anniversary of Astrakhan. Astrakhan, 2013:44–47. (In Russ.)

36. Khachatryan VA. Population of the Armenian colony in Astrakhan in the second half of the 18th century [Naselenie armyanskoy kolonii v Astrakhani vo vtoroy polovine XVIII veka.] Bulletin of the Academy of Sciences of the Armenian SSR Social Sciences. 1965; (7):77-87.

41. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649-1825 гг. Т. XVI. / Под ред. М.М. Сперанского, СПб., Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1120с.

42. Харченко М.В. Влияние армянской диаспоры на социокультурную жизнь Астрахани // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2013. Вып. V. С. 414–417.

43. Бирюков И.А. Астраханские казаки (Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске). Астрахань, 1904. – 228 с.

44. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Ч. I: Составные части войска. Учреждение его. Органы войскового управления. Различные войсковые установления и учреждения. Подчинение войска. Войсковые и Наказные Атаманы. Саратов: Астраханское казачье войско, 1911. – 745с.

45. Васильева Е.А. История становления полиэтничного состава населения Астраханского края // Русские древности. Сборник научных трудов. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред., А.Ю. Дворниченко. Труды исторического факультета СПбГУ. – Т. 6. – 2011. – СПб., С. 328-341.

46. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: «Наука». 1979. – 288с.

47. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества, Ч. 1 Путешествие из Санктпетербурга до Черкаска, главного города донских козаков в 1768 и 1769 годах. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1771. – 272с.

48. Атлас российский, состоящий из двенадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям с приложенной при том Генеральной картой великой сей империи. [Russischer Atlas. На нем. яз.]. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1745. – 31с.

49. Хропов А.Г. Реконструкция маршрутов участников «физических» экспедиций

37. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825 Vol. XXVIII. [Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sобрание pervoe. 1649- 1825 gg. T. XXV], Ed. M. M. Speransky, Saint Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830:1349. (In Russ).

38. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825 Vol. XII. [Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sобрание pervoe. 1649- 1825 gg. T. XII], Ed. M. M. Speransky, Saint Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830:962. (In Russ).

39. Khachaturyan VA. Administrative and Legal Status of the Astrakhan Armenians in the Second Half of the 18th Century [Administrativno-pravovoe polozhenie astrakhanskikh armyan vo vtoroy polovine XVIII veka.] *Bulletin of the Academy of Sciences of the Armenian SSR Social Sciences*. 1963; (12):57-68. (In Russ.)

40. Yukht AI. Social Struggle in the Armenian Colony of Astrakhan (mid-18th century). *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences*. 1979; (6):69-80 (In Russ.)

41. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825 Vol. XVI. [Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sобрание pervoe. 1649- 1825 gg. T. XVI], Ed. M. M. Speransky, Saint Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830:1120. (In Russ).

42. Kharchenko MV. Influence of Armenian Diaspora on the socio-cultural life of Astrakhan [Vliyanie armyanskoy diasporы na sotsiokulturnuyu zhizn Astrakhani] *Astrakhan Local History Readings: collection of articles* / edited by A.A. Kurapov. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2013; (5):414-417. (In Russ.)

43. Biryukov IA. Astrakhan Cossacks (Historical sketches and stories. Geographical, economic and service information about the army). [Astrakhanskіe kazaki (Istoricheskie ocherki i rasskazy. Geograficheskie, ekonomicheskie i sluzhebnye svedeniya o voiske)]. Astrakhan, 1904:228. (In Russ.)

44. Biryukov IA. *History of the Astrakhan Cossack Troops. Part I: The components of the army. Its establishment. Bodies of the army administration. Various military establishments and institutions. Subordination of the army. Troops' and Cadet Atamans.* [Istoriya Astrakhanskogo kazach'ego voiska. Ch. I: Sostavnye chasti voiska. Uchrezhdenie ego. Organy voiskovogo upravleniya. Razlichnye voiskovye ustanovleniya i uchrezhdeniya. Pod-

Академии наук 1768–1774 гг. по современным картографическим материалам // Кунсткамера. – 2019. – № 3 (5). С. 239–251. DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-239-251

50. Головнев А.В., Киссер Т.С. Этнопортрет империи в трудах П.С. Палласа и И.И. Георги // Уральский исторический Вестник. 2015. № 3 (48). С. 59–70.

51. Дюльденко А.А., Гальвас В.А. Астраханский этап экспедиции С. Г. Гмелина

в материалах российских и зарубежных архивов. // Oriental Studies. 2018. Т. 11. № 40 (6). С. 30–35. DOI: 10.22162/2619 0990 2018 40 6 30 35.

52. Феклова Т.Ю. «Послушные указы» Сената: формирование экспедиционного делопроизводства на примере академических экспедиций 1768–1774 гг. // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 171–178. DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-171-178

chinenie voiska. Voiskovye i Nakaznye Atamanu. J. Saratov. 1911:745. (In Russ.)

45. Vasil'eva EA. History of the emergence of a multi-ethnic population in the Astrakhan region. In responsible editor Dvornichenko A.Y. *Russian Antiquities. Collection of scientific works. To the 75th anniversary of Professor I.Y. Froyanov [Russkie drevnosti. Sbornik nauchnykh trudov. K 75-letiyu professora I. Y. Froianova]*; Stait Petersburg. 2011(6) :328–341. (In Russ.)

46. Evlyia Chelebi. *The Book of Journeys (Extracts from the Writings of a Seventeenth-Century Turkish Traveller). Issue. 2. The Lands of the North Caucasus, the Volga Region and the Don Region. [Kniga puteshestviya (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). Vyp. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ia i Podon'ia.]* Moscow: "Nauka ", 1979:288 (In Russ.).

47. Gmelin SG. *A trip across Russia to explore the three kingdoms of nature: Part 3. Journey from St.Petersburg to Cherkask, the main city of the Don Cossacks in 1768 and 1769. [Puteshestvie po Rossii dlia issledovaniya trekh tsarstv estestva. Chast I: Puteshestvie iz Sankt Peterburga do Cherkaska, glavnago goroda donskikh kozakov v 1768 i 1769 godakh].* Saint Petersburg: Under the Imperial Academy of Sciences, 1771:272. (In Russ.).

48. Atlas of Russia which consists of nineteen special maps showing Russian Empire with frontier lands which was composed according to the rules of geography and new observances with General map of this great empire enclosed. [Russischer Atlas. In German]. Saint Petersburg, 1745:31. (In Russ.).

49. Khropov AG. Reconstructing the routes of the participants in the Academy of Sciences' "physical" expeditions of 1768–1774 according to modern cartographic materials. *Kunstkamera*. 2019; 3(5):239–251 (In Russ.) DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-239-251

50. Golovnev AV., Kisser TS. An Ethnographic portrait of the Empire in the writings of P.S. Pallas and I.I. Georgi. *Ural Historical Bulletin*. 2015; 3(48):59–70 (In Russ.).

51. Duldenko AA., Galvas VA. Astrakhan stage of S. G. Gmelin's expedition In materials of Russian and foreign archives. *Oriental Studies*. 2018. 11;40 (6):30–35. DOI: 10.22162/2619 0990 2018 40 6 30 35.

52. Feklova TYu. "Obedient decrees" of the Senate: the formation of expeditionary record-keeping by the example of academic expeditions 1768–1774. *Kunstkamera*. 2019; 3(5):171–178 (In Russ.) DOI:10.31250/2618-8619-2019-3(5)-171-178

Поступила в редакцию 07.04.2022 г.

Принята к публикации 12.09.2022 г.

Опубликована 10.10.2022 г.